ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС10-143

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «30» марта 2010 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Крупнова И.В.,
Манохиной Г.В.,
при секретаре Кулик Ю.А.,

с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Теле-Маг» об оспаривании п. 9 раздела XVII перечней лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2005г. № 87

по кассационной жалобе ООО «Теле-Маг» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2010г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей ООО «Теле-Маг» Амелькина А.В., Чупрынина А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Правительства Российской Федерации Кремер В.Е., Гугниной С.В., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

на основании ст. 29 Федерального закона «О связи» Правительство Российской Федерации постановлением от 18 февраля 2005г. № 87 утвердило перечни лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи (далее - Перечни).

В разделе XVII Перечней закреплены лицензионные условия осуществления деятельности в области оказания услуг связи для целей кабельного вещания, в п. 9 предусмотрено наличие у лицензиата лицензии (лицензий) на вещание или договоров с лицензиатами-вещателями.

ООО «Теле-Маг» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании п. 9 раздела XVII Перечней недействующим, указав на то, что он противоречит Федеральному закону «О лицензировании отдельных видов деятельности», поскольку телерадиовещание в сетях кабельного телевидения лицензированию не подлежит. Оспариваемое положение неправомерно возлагает на заявителя не предусмотренную законом обязанность получать лицензию на кабельное вещание или заключать договоры с лицензиатами-вещателями, нарушая тем самым его право на занятие предпринимательской деятельностью, не запрещенной законом.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2010г. в удовлетворении заявления отказано. В кассационной жалобе заявитель просит об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении заявленных требований. Полагает суд неправильно применил и истолковал нормы материального права, не применил закон, подлежащий применению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия не находит оснований для отмены решения Верховного Суда Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Перечни приняты Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему Федеральным законом полномочий, оспариваемая норма не противоречит действующему законодательству и прав заявителя не нарушает.

Согласно п. 1 ст. 29 Федерального закона «О связи» перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и соответствующие перечни лицензионных условий устанавливаются Правительством Российской Федерации и ежегодно уточняются.

В целях реализации п. 1 ст. 29 Федерального закона «О связи» Правительство Российской Федерации утвердило перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания

услуг связи, и перечни лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи.

Поэтому, правомерен вывод суда о том, что Правительство Российской Федерации, утверждая оспариваемые заявителем (в части) Перечни, действовало в пределах предоставленных ему ст. 29 Федерального закона «О связи» полномочий.

Разрешая дело, суд обоснованно исходил из того, что Федеральный закон от 8 августа 2001г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», регулирующий отношения, возникающие в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности в соответствии с перечнем, предусмотренным п. 1 ст. 17 настоящего Федерального закона, положениям которого, по мнению заявителя, противоречит оспариваемый п. 9 раздела XVII Перечней, не распространяет свое действие на деятельность в области связи, на использование результатов интеллектуальной деятельности лицами, обладающими правами на такое использование в силу федерального закона или договора (п. 2 ст. 1).

Правовые основы деятельности в области связи на территории Российской Федерации и на находящихся под юрисдикцией Российской Федерации территориях, полномочия органов государственной власти в области связи, а также права и обязанности лиц, участвующих в указанной деятельности или пользующихся услугами связи, регламентированы Федеральным законом от 7 июля 2003г. № 126-ФЗ «О связи», в п. 1 ст. 29 которого закреплено, что деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по возмездному оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи.

Необходимость наличия лицензии на вещание подтверждается и п. 4 ст. 30 названного Федерального закона, в силу которого, для получения лицензии на оказание услуг связи для целей телевизионного вещания, радиовещания, вещания дополнительной информации соискателем лицензии также предоставляется нотариально заверенная копия лицензии на вещание.

Поэтому, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемое лицензионное условие о необходимости наличия у лицензиата лицензии (лицензий) на вещание, установлено федеральным законодателем, а Правительство Российской Федерации расширило возможности лицензиатов в области оказания услуг связи для кабельного вещания по сравнению с нормой Федерального закона о связи, предусмотрев возможность наличия у них вместо лицензии на вещание договоров с лицензиатами-вещателями.

Правовое регулирование отношений в области лицензирования вещания осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Статьей 31 этого Закона предусмотрено, что лицензии на вещание выдаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации. Лицензия на вещание дает ее держателю право, используя технические средства эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания,

в том числе находящиеся в его собственности, осуществлять с соблюдением лицензионных условий распространение продукции средств массовой информации, зарегистрированных в соответствии с данным Законом.

В соответствии с п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана, являются, в том числе, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания).

Согласно подп. 4 п. 2 ст. 1330 Гражданского кодекса Российской Федерации использованием сообщения радио- или телепередачи (вещания) считается ретрансляция, то есть сообщение в эфир (в том числе через спутник) либо по кабелю радио- или телепередачи одной организацией эфирного или кабельного вещания одновременно с получением ею такого сообщения этой передачи от другой такой организации. При этом п. 3 этой статьи определяет, что использованием сообщения радио- или телепередачи организации эфирного вещания считаются как ретрансляция его в эфир, так и сообщение по кабелю.

На основании приведенных законоположений, суд пришел к правильному выводу о том, что сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания) является использованием результатов интеллектуальной деятельности, и не регулируется Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Суд обоснованно признал ошибочными утверждения заявителя о том, что ст. 31 приведенного Закона не подлежит применению в связи с вступлением в законную силу Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». Названная норма Закона является действующей и в нее вносились изменения Федеральным законом от 22 августа 2004г. № 122-ФЗ.

Доводы в кассационной жалобе о том, что положения п. 4 ст. 4 Федерального закона «О связи» и ст. 31 Закона «О средствах массовой информации», по мнению заявителя, в данном деле не должны применяться на основании ст. 4 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30 ноября 1994г. № 52-ФЗ, основаны на неправильном толковании норм материального права и не могут служить поводом к отмене решения суда.

Не опровергают выводы суда о законности оспариваемого положения ссылки в кассационной жалобе на пп. 4, 5 ст. 129, п. 2 ст. 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые не регулируют вопросы лицензирования вещания.

При разрешении данного дела суд первой инстанции дал правильное толкование положениям оспоренного заявителем нормативного правового акта и нормам федерального законодательства, ссылки в кассационной жалобе на то, что суд при разрешении дела неправильно истолковал нормы материального права, не применил закон, подлежащий применению, ошибочны.

В кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого нормативного правового акта, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется. Предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2010г. оставить без изменения, а кассационную жалобу ООО «Теле-Маг» – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И.Федин

Члены коллегии: И.В. Крупнов

Г.В. Манохина